

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

1987—88 гг. экспедиции Пермского госуниверситета и МГУ проводили комплексное изучение обособленной язывинской группы коми-пермяков, проживающей в бассейне верхней Язьвы (приток Вишеры) в Красновишерском и Соликамском районах Пермской области. Цель экспедиций — получить новые материалы о языке, этническом самосознании, традиционной культуре и быте населения. В экспедициях под руководством этнографа Г. Н. Чагина работали 3 студента-историка, 2 музейных работника, диалектолог, археограф, социолог, художник, фотограф. Полевые исследования велись в деревнях Антипинского сельсовета Красновишерского района (Антипина, Паршакова, Нижнее Заполье, Макарова, Федотова, Панова, Семина, Сысоева, Абрамова, Аксенова, Болото, Ванькова, Симонова, Егорова, Ванина, Коновалова), а также в пос. Красный берег и д. Пудьва Краснобережского сельсовета Соликамского района. Была записана информация от 78 человек в возрасте до 93 лет, составлено 10 планов деревень и усадеб, зарисованы и сфотографированы орудия труда, предметы домашнего обихода, одежда, занятия жителей, взяты на учет и частично приобретены памятники книжной культуры и прикладного искусства. Вещественные и изобразительные материалы переданы на хранение в Соликамский краеведческий музей.

В наши дни изучение язывинской группы коми-пермяков представляет научный интерес по двум причинам: 1) у нее длительное время сохранялись архаические черты в языке, обычаях и верованиях, не зафиксированные у коми-пермяков, живущих в автономном округе; 2) знание этих особенностей дает возможность яснее представить историко-культурный облик всего коми-пермяцкого этноса, так как известно, что основой формирования язывинской группы явилась та часть коми-пермяков, проживавшая издавна в районе уездного города Чердыни (к середине XVII в. коми-пермяков здесь уже не осталось), которая ушла в отдаленный район, не испытав на ранней стадии русского влияния.

Путем опроса старожил и наблюдения за лексикой речи установлено, что на родном языке свободно говорит около 2 тысяч жителей Антипинского, Северо-Колчимского, Верх-Язывинского, Краснобережского сельсоветов. Лучше всего им владеют люди старших возрастных групп Антипинского сельсовета.

Хотя язык остается бесписьменным и функции его сократились, но он по-прежнему необходим для повседневного общения. Нами замечено, что родная речь полнее звучит при характеристике местного быта. С вовлечением значительной части язывинских коми-пермяков в старообрядческую веру (с конца XVIII в. и по сей день они придерживаются беглопоповского направления) началось овладение и русским языком. Но позиция русского языка стала намного выше родного только с конца 1940-х годов. Изучение сложившейся языковой ситуации дало возможность говорить о бинарной системе. Язывинские коми-пермяки называют родной язык по-старому пермяцким и отличают его от коми-пермяцкого, а русский, на котором говорят, отличают от русского языка соседнего населения. Разговорный русский язык язывинцы осваивали в условиях активного употребления родного языка и поэтому он вообрал в себя некоторые его черты. В родном языке, например, отсутствуют звуки *х*, *ф*. В русской речи их тоже не произносят и заменяют звуком *к*. Кроме того, в русскую разговорную (диалектную) речь вставляют слова из родного языка. На давно замеченном отличии родного языка от коми-пермяцкого удерживается и самосознание язывинцев. Они не относят себя к коми-пермякам, проживающим в автономном округе, так как знают, что их язык имеет свои особенности. Самоназванием язывинцев остается прежний этноним *пермяк*.

Язывинские коми-пермяки издавна проживают компактно. В местах, удобных для земледелия, охоты и рыболовства, сложилось гнездовое расселение и свойственный для него однородный фамильный состав жителей. Для поселений характерна свободная, беспорядочная и рядовая застройка, формировавшаяся с учетом рельефа, хозяйственных, семейных и этнических традиций. Крупные поселения образовывались путем слияния близко расположенных *починков*. Примером может служить д. Антипина, к центральной части которой примыкают четыре конца, имеющие свои названия. Поселениями, лучше всего сохранившими рядовую застройку, являются д. Пудьва и д. Аксенова.

Повсеместно на верхней Язьве встречаются усадьбы одного типа — двухрядная связь с трехкамерным жилищем и большим двухъярусным двором с бревенчатым взвозом. Жилище и двор имеют самостоятельные, парал-

лельно расположенные двускатные крыши. Длинная сторона жилища с крыльцом на столбах всегда обращена на солнечную сторону. Многие постройки сохраняют традиционные элементы украшения — резные охлупни и корневища слег, поддерживающие желоба у крыши, арочные проемы крылец, накладные детали наличников. Интерьеру жилища свойственны севернорусские традиции: русская печь расположена в углу у двери, устье ее направлено к окнам, выходящим на улицу, по диагонали к печи находится передний угол; встроенная мебель: лавки, полки, полаты, западня возле русской печи и др.

В 1930-е годы пожилые женщины донашивали традиционный сарафанный комплекс одежды с рогатым кокошником, а мужчины — рубахи косоворотки. Дольше сохранялась верхняя одежда — суконные *понитки*, холщовые *гуни*, шубы, рабочие *запоны*, охотничьи *лузаны*. Но наиболее устойчивой оказалась традиционная пища, так как домашнее питание основывалось на продуктах собственного приготовления.

От жителей, родившихся в 1910—1920 годы, удалось узнать многие архаические черты местного свадебного обряда и особенности половозрастных отношений в семье, на работе, во время праздников и развлечений. Подробно описан древний весенний праздник *сарчик*, который бытует до сих пор. Сарчиком на верхней Язье называют птицу трясогузку и время ее прилета связывают с наступлением весны.

Г. Н. Чагин

* * *

17 августа — 27 сентября 1987 г. в Нижнем Приобье работал экспедиционный отряд проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета. В него вошли этнограф Н. В. Лукина (рук. отряда), кинооператор любительской студии ТГУ-фильм А. Н. Михалев и присоединившаяся к отряду сотрудница Художественного музея г. Томска М. В. Южанинова. Основная задача экспедиции — сбор материала по традиционному и современному орнаменту для написания раздела коллективной монографии «Этнокультурная история Западной Сибири».

Работа велась в г. Салехарде и пос. Хар-

саим, Ишлѣх Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Эта территория интересна тем, что здесь издавна шли процессы смешения двух этносов — хантов и ненцев, а русские появились на первом этапе их расселения в Сибири. Сейчас здесь интенсивно развивается газовая промышленность, что вызвало быстрый прирост пришлого населения.

По традиционной орнаментике мы работали с хантыйскими и ненецкими мастерами старшего и среднего поколений. В настоящее время она представлена, главным образом, в традиционной одежде и утвари, где предпочтение отдается старинным узорам. В ходе работы выяснялись локальные особенности хантыяского и ненецкого орнаментов, существующие здесь формы орнаментации у русского и другого пришлого населения, взаимоотношения и связи указанных этносов по интересующему нас аспекту культуры, новации последних лет и др.

Нас интересовали также вопросы приобщения детей к народному искусству не только в семье, но и в процессе обучения в государственных учебных заведениях. Информация по этому вопросу получена в сельской школе пос. Харсаим, в любительском кружке ГПТУ-12 и на художественном отделении культпросветучилища в г. Салехарде. Современные тенденции развития национальных орнаментов выяснялись у представителей хантыяской и ненецкой интеллигенции; особенно плодотворными в этом отношении были беседы с народной мастерицей, первым дипломированным искусствоведом хантыяского народа — А. М. Сязи.

Наряду с орнаментом в какой-то мере изучались и другие стороны культуры и быта местных хантов: их семейный состав, жилище, погребальный обряд, народные знания. Вся информация фиксировалась в виде записей, зарисовок, фотосъемки на черно-белую негативную и цветную позитивную пленку. На кинопленку снято несколько сюжетов: изготовление предметов декоративно-прикладного искусства, хантыяские танцы, бытовые и культурные постройки и др. Материалы сданы на хранение в архив музея археологии и этнографии Сибири Томского университета и в киностудию ТГУ-фильм.

Н. В. Лукина